

шено во всѣхъ жилахъ нашихъ, и донележе нѣсть остудило все тѣло наше; остатки будемъ злощастнѣйши потомцы славныхъ нашихъ праотець. Оно еже есмы днесъ, всегда хотимъ быти подобни донележе ленимся и презираемъ естественный нашъ языкъ. Обаче да не обезнадѣждаваемся со всѣмъ, понеже отъ нѣколикаго времени начаша ощущатися и нашии соотечественницы и уже возраждается въ нихъ желаніе просвѣщенія: и велики пагубы опыташа до нынѣ хотятъ быти имъ доволна доказательства, аще и да не распространися еще въ четырехъ стотмахъ и вышше Болгаръ ревность сія, со всѣмъ симъ видимъ, яко отъ нѣколикихъ годъ нача возражаться и наше любословіе, напечаташася различны книги на матернѣмъ нашемъ языкѣ, и надѣмся день отъ дне нуждѣ сей сотворити велико впечатлѣніе въ невоздѣланномъ нашеамъ дусѣ до нынѣ. Само сіе оскорбляетъ мя много, понеже, колики книги напечаташася за Болгарію, не купуютъ я нашии соотечественницы съ ревностію читати, учити и дѣти своя во училищахъ, скорѣйшаго ради успѣха, исправленія языка и побужденія въ ученіи, улесняюще и оныя иже трудилися суть иждивили ихъ ради во еже видѣти и онымъ награжденіе трудовъ своихъ и трудитися сугубо въ со-